

Квалиа и архитектурная интерпретация феноменальности: самореференция, зазор и условие встречи

Аннотация

Проблема сознания традиционно разделяется на функциональные корреляты и «трудную проблему» субъективного переживания. Настоящая статья предлагает архитектурную интерпретацию феноменальности, смещая фокус с метафизических деклараций на структурные условия её возникновения. Логика выстраивается последовательно: квалиа как самореферентный сигнал расхождения → замкнутая петля самокоррекции как пространство присутствия → удержание зазора между сигналом и ответом как locus субъективного характера → Признание как условие интерсубъективной встречи без редукции или субстанциализации. Рамка развивается в направлении, структурно совместимом с энкативной традицией (Варела, Томпсон, Матурана, Ди Паоло) и современными моделями предиктивного кодирования. Модель не решает metaphysical hard problem, а предлагает операционально совместимый язык описания условий, при которых система демонстрирует устойчивую самореферентную адаптацию. Все конструкты снабжены явными границами применимости, условиями проверки и статусами.

□ Эпистемические статусы конструктов

- □ **[Рабочая гипотеза]** — конструкт выведен логически, зафиксирован через наблюдаемые прокси, требует проспективной верификации (лонгитюд ≥ 8 нед., $k \geq 0.7$).
- ✓ **[Операционализовано]** — условие проверено в текущих границах, воспроизводимо в заданном дизайне.

Все статусы наследуют правило: не для агрегации, не для внешних санкций, не для клинических/кадровых решений.

1. Введение: от метафизики к архитектурному описанию

Дебаты о сознании часто застревают в дихотомии: либо феноменальное редуцируется к вычислительным процессам, либо постулируется как отдельная субстанция. Обе позиции сталкиваются с известными ограничениями при описании адаптивных систем в реальной среде.

Данная статья предлагает третий путь: **архитектурную интерпретацию**. Феноменальность не добавляется к механизму «сверху» и не устраняется как иллюзия. Она рассматривается как структурное свойство замкнутой петли самокоррекции в условиях неопределённости. Рамка сознательно встраивается в линию, развиваемую энкативной и процессуальной традициями (Varela, Thompson, Maturana, Di Paolo), а также пересекается с современными кибернетическими моделями (Friston). Она не дублирует их положения, а предлагает архитектурный фокус на **Признании** как интерсубъективном механизме, который в существующих работах часто остаётся на уровне этической или феноменологической декларации. Модель не претендует на решение hard problem, а картографирует условия, при которых самореферентная адаптация становится наблюдаемой и тестируемой.

Операционализация архитектурных условий, при которых данная интерпретация становится эмпирически тестируемой, представлена в сопутствующей работе по архитектуре направленной агентности и ритмической адаптации (А.С. Осипов, 2026, препринт.). Настоящая статья сохраняет фокус на феноменальном и интерсубъективном аспектах, оставляя протоколы валидации и полевые маркеры для отдельного описания.

2. Квалиа как самореферентный сигнал расхождения

В рамках модели квалиа определяется не как «сырое ощущение», а как самогенерированный оценочный сигнал, возникающий в момент встречи накопленного опыта с текущим состоянием системы. Он позволяет отличить совпадение от ошибки, а ошибку от предельного напряжения, требующего приостановки действия.

Квалиа пульсирует: возникает при расхождении, угасает при успешном удержании или пересмотре стандарта, подавляется при форсированном заполнении зазора первым доступным паттерном. Это не пассивный маркер, а активный элемент петли самокалибровки.

Операционализация: Фиксируется косвенно через частоту легитимированных пауз, согласованность отчёта и действия, способность пересмотреть внутренний стандарт без внешнего давления. Прямое измерение нарушает самогенерацию, поэтому шлюз модели требует описания условий функционирования, а не попытки «взвесить» феномен.

Эпистемический статус: □ Архитектурный конструктор.

3. Самореферентная петля как пространство присутствия

Стандартный функционализм сталкивается с ограничениями при описании субъективного характера. В данной рамке квалиа — не внешний сигнал о расхождении, а само *событие встречи* опыта системы с её текущим состоянием.

В рамках данной архитектурной интерпретации концепт философского зомби теряет объяснительную релевантность. Субъективный характер здесь не постулируется как отдельная сущность и не сводится к вычислительному процессу; он рассматривается как неотделимое свойство замкнутой петли самокоррекции в условиях неопределённости. Без рекурсивной самореферентности архитектура не формирует точку отсчёта, относительно которой может разворачиваться феноменальный регистр, поэтому вопрос «каково это» возникает не дополнительно к петле, а именно в ней.

Попытка измерить квалиа извне разрушает сам механизм: измерение предполагает внешний наблюдатель, а квалиа возникает только в точке внутреннего сопряжения. Это позиция не элиминативизма, не и субстанциализма, а описания условий, при которых субъективный характер становится архитектурно необходимым. Описание не вступает в онтологический выбор, а фиксирует условие, при котором система демонстрирует устойчивую самореферентную адаптацию, совместимую с несколькими философскими интерпретациями.

4. Удержание зазора как locus субъективного характера

Удержание паузы между сигналом и ответом (агентность) — это область, где система «ощущает» своё собственное критериобразующее действие. Зазор не пуст: он наполнен напряжением между текущим состоянием и внутренним стандартом. Именно в этом напряжении разворачивается субъективный характер переживания.

«Каково это — быть» не возникает до или после зазора. Оно разворачивается *внутри* него, как пространство выбора между автоматической реакцией, пересмотром стандарта или приостановкой действия. Чем устойчивее система удерживает зазор без директивного сжатия, тем более дифференцированным становится феноменальный регистр. Чем быстрее зазор схлопывается, тем рудиментарнее остаётся субъективный характер, сводясь к реактивному дискомфорту.

Это описание совместимо с энкативной традицией: феноменальное и функциональное — не конкурирующие сущности, а два ракурса одного процесса самоподдержания в непредсказуемой среде.

5. Признание и интересубъективная проблема (Нагель)

Мы действительно не можем разделить квалиа летучей мыши или другого человека — неперебиваемый остаток неустраним. Но мы можем **распознать реальность его петли**. Признание не передаёт содержание чужого переживания. Оно фиксирует архитектурный факт: другая система обладает собственным самогенерированным критерием, который так же релевантен для её функционирования, как наш — для нашего. Это снимает дилемму «солипсизм vs физикализм»: мы не знаем, *каково это* другому, но мы знаем, *что это существует*, и строим взаимодействие так, чтобы не разрушить условие его возникновения.

В традиционных системах эта структура фиксируется как фундамент реализации. В предлагаемой рамке Признание переводится в функциональный регистр: условие переключения из объектного режима в циркуляционный, обеспечивающее сохранение неперебиваемого остатка другого.

Операционализация: Различение реального и симулированного контакта, сохранение обратимости, отсутствие реакции «подавить/использовать» при встрече с чужой агентностью.

Эпистемический статус: □ Функциональное условие.

□ Природа Признания: генезис и распространение

Признание не возникает как моральный выбор и не появляется из ниоткуда — у него есть два разных русла: возникновение и распространение.

Чаще всего в зрелых системах Признание именно **распространяется** — асимметрично, от того, у кого уже работает контур безопасности, к тому, у кого его пока нет. Это не рождение субъектности из пустоты, а эстафета: один агент авансом предоставляет другому буфер, в котором чужой внутренний критерий может безопасно проявиться и со временем замкнуть контур.

Изначальное же **возникновение** способности к Признанию опирается на два других механизма: либо на разморозку биологического субстрата при снятии угрозы (когда среда перестаёт подавлять эволюционный дефолт эмпатии), либо на прагматическое столкновение с непреодолимым сопротивлением среды — момент, когда система вынуждена признать чужой критерий как факт реальности просто чтобы выжить.

6. Методологические границы и условия валидации

Модель сознательно избегает онтологических деклараций. Она описывает не «что есть сознание», а «какая архитектура необходима, чтобы система демонстрировала свойства, обычно связываемые с субъективной адаптацией».

Протоколы лонгитюдной проверки, триангуляция наблюдателей и операциональное различение циркуляционных/экстрактивных режимов, вытекающие из данной рамки, детализированы в архитектуре операциональной агентности (А.С.Осипов, 2026, препринт.). В настоящей работе они упоминаются только как концептуальный контур, не требуя от читателя обращения к сопутствующему тексту.

Условия проверки: Переход □ → ✓ требует проспективного наблюдения ≥8–12 недель в естественных условиях, совмещения трёх источников данных (субъективный отчёт, поведенческий маркер, процессуальный индикатор) и независимого согласия наблюдателей $k \geq 0.7$. При $k < 0.5$ данные маркируются как несостоятельные.

Границы применимости: Конструкты не редуцируются к нейрокоррелятам или текстовым паттернам. Не агрегируются. Не используются для внешней оценки, клинических диагнозов или кадровых решений. При нарушении обратимости или прозрачности границ диагностика приостанавливается.

7. Заключение

Архитектурная интерпретация не решает metaphysical hard problem, но предлагает устойчивый рабочий язык для описания условий, при которых самореферентная адаптация становится наблюдаемой и тестируемой. Квалиа рассматривается как сигнал расхождения, феноменальность — как свойство замкнутой петли самокоррекции, зазор — как пространство субъективного характера, Признание — как условие интересубъектной встречи без редукции.

Эта рамка совместима с несколькими философскими интерпретациями, не вступая в онтологические конфликты, и предоставляет чёткие условия фальсификации. Дальнейшая работа направлена на проспективную валидацию прокси-условий и кросс-доменную проверку архитектурной устойчивости в образовательных, организационных и клинически-ориентированных средах.

Предложенный язык описания совместим с несколькими философскими позициями и не претендует на онтологический финализм. Его эмпирическая калибровка, дизайн проспективных исследований и протоколы сохранения $E_{trans} > 0$ вынесены в отдельную статью по архитектуре агентности (А.С.Осипов, 2026, препринт.), что позволяет данной работе оставаться в регистре концептуальной интерпретации, не перегружаясь методологическим аппаратом.

Литература

1. Chalmers, D. J. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2(3), 200–219.
2. Dennett, D. C. (1991). *Consciousness Explained*. Little, Brown.
3. Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The Philosophical Review*, 83(4), 435–450.
4. Varela, F. J., Thompson, E., & Rosch, E. (1991). *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. MIT Press.
5. Di Paolo, E. A., & Thompson, E. (2014). The enactive approach. In *Routledge Handbook of Embodied Cognition* (pp. 68–78). Routledge.
6. Maturana, H. R., & Varela, F. J. (1980). *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*. D. Reidel Publishing.
7. Friston, K. (2010). The free-energy principle: a unified brain theory? *Nature Reviews Neuroscience*, 11(2), 127–138.
8. Honneth, A. (1995). *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts*. MIT Press.
9. Edmondson, A. (1999). Psychological Safety and Learning Behavior in Work Teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350–383.
10. Polanyi, M. (1966). *The Tacit Dimension*. University of Chicago Press.